

АЛЕКСАНДРА ИЛИС

ВЕДЬМА

ИЗ ДРАКОНЬЕЙ СЕМЬИ

Александра Ибис
Ведьма из драконьей семьи

«Автор»

2023

Ибис А.

Ведьма из драконьей семьи / А. Ибис — «Автор», 2023

Ведьмы - народ коварный. И дело не только в проклятиях, зельях да сказочных ритуалах, а в том, что она - хоп, и окажется драконом. Ну, не совсем. Семья у меня все, как один, драконы, а я вот ведьмой народилась, хотя считалось, что так не бывает. Но я хочу быть драконом! А для того мне надо женить на себе одного богатого красавца...

© Ибис А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Яблоки да драконы	6
Глава 2. Бесстыдство для чайников	8
Глава 3. Вечер перестаёт быть томным	10
Глава 4. У неприятностей запах чая	11
Глава 5. Дурак дурака чует издалека	13
Глава 6. Ищу-свищу	15
Глава 7. Без артефакта не улетишь, но и с ним не всегда получается	19
Глава 8. Поймай ведьму, если осмелишься	24
Глава 9. Обязанности жениха-дракона	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александра Ибис

Ведьма из драконьей семьи

Пролог

Мне уже не терпелось. Я была так близка! Так чертовски близка! Когда в Приграничную Академию зачислилось такое чудо, я не верила своему счастью, но сейчас...

– Ну, так что, по рукам?

Когда я протягивала Акияру свою ладонь, то едва сдержала коварную улыбку и дрожь предвкушения. Кончики губ, однако же, всё равно предательски дёрнулись вверх, и внимательное драконье чародейство это, конечно, заметило.

– Ты не драконица, замуж из-за магии не возьму, – напомнил Акияр осторожно, но, дурачок такой, несмотря на предчувствия, решился пожать мою руку. Договор был подтверждён, наши руки загорелись пламенем его магии – помолвка считалась заключённой, хотя для большей силы потребуются официальная церемония.

– А кто сказал, что я хочу замуж? – фыркнула я. – Я просто собираюсь страсти с тебя деньги.

И выйти замуж.

Акияр поцеловал мои пальчики.

– Что ж, с этим, по крайней мере, можно работать, – заключил богатый драконистый наследник. Лицо его выражало ту легендарную мужскую уверенность в собственной нерушимой правоте, когда мужчина считает, что нашёл подтверждение тому, о чём всегда уверенно утверждал. К примеру, я в его глазах сейчас была примером презируемой женской меркантильности, и если бы мне было хоть чуточку стыдно, я бы даже проронила скупую слезу над золотыми монетами.

К несчастью, не для меня, а для Акияра, стыдно мне не было, потому что я ведьма, на нашем направлении в Академии предмет даже есть – «Бесстыдство для чайников». А ещё потому, что я задумала нечто более грандиозное, чем просто шиковать за счёт бесчисленных денег семьи Лиртиш. Если бы моей единственной любовью были деньги, то меня бы здесь даже не было, потому что до поры до времени денег в моей жизни более чем хватало. Сейчас их недостаёт, потому что заработать попутно я не прочь, но дело не только в этом. Акияр может дать мне то, что я годами жажду получить.

– Хорошего вам вечера, ведьма Занна, – дракон поклонился мне, но, поняв, что для парочки обращение уж слишком официальное, поправился. – Увидимся на занятиях, моя ведьмочка.

«Твоя-твоя! До поры до времени!» – я обольстительно улыбнулась.

Глава 1. Яблоки да драконы

В столовой яблоку было негде упасть. Впрочем, неподходящий фразеологизм – в студенческой столовой яблоки не падают, потому что даже если падают, они с пола съедаются. Побрезгуют таким фруктом разве что самые богатенькие из учащихся – и то только те, кого родители не оставили без финансирования, чтобы упорно грызли гранит науки и боялись слететь со стипендии. Благо хоть, что за кровать и еду не приходилось беспокоиться – общежитие и трёхразовое питание предоставляла практически каждая академия Очарованной Империи, а те, кто не могли оплатить учёбу, отрабатывали её после короне. Император Орлен уж очень ценил магов, как людских, так и драконьих, потому одарённым за отсутствие магического образования и учебным заведениям за отказ в нём полагались нехилые такие штрафы!

Я, кстати, упавшим яблоком бы не побрезговала, какие бы корни у меня ни были! В конце концов, если оно не растоптано, его можно помыть!

– Я не ела целый день! – пожаловалась я Лисе вместо приветствия, наконец, отыскав столик, который она заняла. Охота на Акияра отняла у меня все силы и время.

Подруга даже взгляд от еды не оторвала, вцепившись зубами в веганский пирожок и явно не чувствуя того удовлетворения, которое он должен был приносить. Похлопав её по плечу, я предложила:

– Может, блинчик принести? Ароматный, с ветчиной и сыром, ммм! Кажется, я видела на раздаче последний.

Василиса подтолкнула мне поднос, заполненный всем тем, что я была бы рада в одно лицо сожрать, отложила пирожок и злобно бросила:

– Имей совесть, жри, что принесли, и не трави мне душу.

Я устало пала на стул и пододвинула себе тарелку с сырным супом.

– Так я же не себе, я тебе предлагаю! Смотреть, как ты в который раз давишься этим ужасом, совершенно невозможно! – я зачерпнула ложку и, запустив в рот, довольно улыбнулась. – Ммм, ты наложила чары! Горяченький!

– Не подавись от счастья, – едко бросила Лиса. – Мне она предлагает! Ты же знаешь, что мне нельзя! Весь семестр нельзя! – последние слова подруга буквально провыла. Она училась на направлении целителей, смешанном для ведьмаков, ведьм, чаровников и чаровниц. Людские и драконьи маги пришли к выводу, что наибольшего прогресса в целительском искусстве можно достичь, только смешав драконьи и человеческие знания о нём. И, несмотря на отличия в магии разных рас, кое-что было универсальным. В целебной практике ведьм была одна особенность – считалось, что для достижения определённого уровня мастерства, в какой-то момент организм было необходимо очистить от всего животного происхождения. Всего, чему предшествовала смерть, ага.

Пока подруга запихивала в себя остатки пирожка, я настаивала:

– Да как твой тиран-препод узнает-то? У вас же драконы на курсе есть – и они уж точно этой диете не следуют.

И я их понимаю: заставлять дракона не есть шесть месяцев ничего мясного, да посочнее, да пожирнее – это же варварство! Откуда брать силы на перекидывание в истинную форму? Как летать? Как вырабатывать чары? Веганской едой же... не наешься!

– Пфф! – фыркнула Лиса. – Попробуй запретить что-то драконам!

– Потому что всё равно нарушат запреты?

– Потому что твари магические! – подруга посмотрела на меня, как на недалёкую. – Приказку Очарованной Империи слышала или до Королевства Снегов она не дошла?

– Какую присказку? – не поняла я. Я была уроженкой империи, а не королевства, но Василиса об этом не знала и верила в подготовленную мною легенду. И, будучи очарованцем, я не знала, о какой присказке речь!

– В Русальем Море топят корабли, в Королевстве Снегов осели ледяные чародеи, а что у нас, знаешь?

– И что же?

– А у нас – драконы! Очарованная Империя потому и очарованная, что очарована драконами и их свитой. Людей у власти нигде не осталось, потому что преимуществ в виде животной формы нет, как и возможности сожрать неугодного. Потому драконы продолжают жрать, что хотят, а я давлюсь веганским меню!

Признаться честно, я не то чтобы рассматривала драконов в таком свете. Однако я и воспитана была совсем по-другому.

– Но ведь драконы не едят людей! – напомнила я немного робко. А ведь, казалось, из меня выкорчевали этот неуверенный тон. – Ну, со времён войн за империю и королевство... Таким только русалки до сих пор промышляют!

Я скривилась, выражая брезгливость.

– По-твоему, многим хочется проверять, до сих пор едят или не едят? – скептически уточнила Лиса. – Что те твари, что эти.

– Ну, неправда! – возразила я. При сравнении драконов с русалками я почувствовала себя на редкость оскорблённой. – Ты учишься в Академии благодаря драконам. Во времена старой империи обучение было исключительно платным, потому маги вне старой аристократии и не могли нормально выучиться, и в той войне люди проиграли.

– Так это драконы так пишут, а как всё на самом деле было, – Лиса вздохнула. – Вот ты сейчас так за драконов борешься, а что там твой парень? Он тебя даже не накормил, а денег у него хватает!

– Как будто каждый человек бы накормил. Просто грубовато ты о драконах, – пробубнила я. А сама подумала, что ведь да, не накормил, гад!

Лиса вздохнула:

– Ладно, ты же знаешь, что я просто не люблю богачей. Что драконьих, что человеческих. Просто драконы все богатые.

Я напряглась, не приступив к уже пододвинутому мясному салату.

– Дай угадаю: тебя кто-то сегодня вывел из себя! – пожевала губу. – Джаннет?

Подруга отвела взгляд – это точно была Джаннет!

– Так с Джаннет и надо было начинать! – зло воскликнула я. – Дай-ка я покончу со всем на подносе – и мы пойдём мстить твоей обидчице!

Глава 2. Бесстыдство для чайников

– Вот гиена проклятая! – сердечно выругалась я, узнав, что пропустила, пока пропадала с Акияром Лиртишем. Пропадала по важному делу, но и пропустила ужасно важное, гррр!

– Ты ей так польстила сейчас? – Василиса откинулась на скамейке, обратив взор к Костяным Горам за спиной. – У гиен хоть окраска симпатичная.

Говорят, у каждой уважающей себя ведьмы должна быть метла, чтобы лететь высоко, мастерство, чтобы смотреть далеко, и заклятая врагиня, чтобы топить глубоко. Такой вот заклятой врагиней у Василисы была Джаннет Ройзел.

И Лиса, и Джаннет были ведьмами, и в глазах драконов, в общем-то, были равны в статусе: студентки, потенциальные специалисты примерно одного уровня дара. Чего не скажешь о том, как Лису и Джаннет воспринимали людские маги и не-маги! Лиса была девчонкой без роду, без племени, потомком занесённых в наш мир, они называли себя попаданцами. А вот родители Джаннет входили в Совет Не-Магов и принадлежали к старой аристократии – правителям империи до её попадания в драконьи лапы. В иерархии страны ведьмы и ведьмаки стояли выше не-магов, будь они хоть трижды аристократами, но в действительности, кто при деньгах, тот и в дамках. А родители Джаннет умудрялись сидеть на двух стульях, будучи потомками старой аристократии, они не отдавали свои места в Совете Не-Магов, кичась титулами лорда и леди, притом не-магами-то как раз не являлись, обладая статусами ведьмака и ведьмы.

Я много раз говорила Лисе, что если Джаннет высоко задрала нос, то не помешает макнуть её лицом в грязь – ничего серьёзного за шалость не будет! Но Лиса, какой бы острой на язык ни была, принимала постоянные унижения Джаннет касательно своего происхождения близко к сердцу. А сегодня та и вовсе перешла всякие границы, стоило мне отвернуться!

– Как она посмела?! Как она посмела?! – каблучки стучали по булыжнику дорожки.

– Ты можешь перестать мельтешить? – цокнула подруга, снова сев прямо.

Мне хотелось метать молнии, совсем как папеньке в периоды, когда злился... и убегал от маменьки.

– Я понимаю подлить в стакан слабительное: найди хоть одну ведьму на курсе, кто так не сделала до сих пор! Понимаю порвать форменные брюки и платья – это подталкивает к улучшению стиля. Понимаю, как можно подменить все уходовые средства на зелья для роста бородавок и озеленения кожи – мотивирует сделать новые, а все её творения вернуть ей же самой, чтоб неповадно было. Но!

Я замерла посреди академического парка и резко крутанулась на каблуках. Возмущению моему не было предела!

– Но уводить у тебя парня, уже соблазнённого парня – это же просто за гранью добра и зла! Она втянула мужика в наши разборки! Ну, кто вмешивает в ведьмовские драки мужиков?

– Говоришь так, будто ты не задумала развести на деньги Акияра Лиртиша! Или будто ведьмы никогда прежде не привораживали кого-то, – она скривилась, как если бы лимон съела. В отличие от Джаннет, Лиса реально любила Динка и никаких зелий для отношений с ним не использовала.

– Это другое! – возмутилась я. – Когда ведьма использует мужчину в своих целях – это нормально, но когда она использует его в разборках с другой ведьмой, тем более крадёт его у другой ведьмы – это уже какое-то нарушение ведьмовской этики!

– Занна, у всех ведьм есть предмет «Бесстыдство для чайников». Не приплетай сюда этику.

– Ах! – я картинно охнула, рухнула на скамейку рядом с ней и приложила руку к сердцу. Прокашлявшись, продолжила, старательно имитируя голос профессора Дазары: – Дорогая моя студентка Василиса, бесстыдство и свинство – разные вещи! Когда вы проворачиваете что-то

в целях личной выгоды и без намерения причинить вред другому – это бесстыдство. Когда всё затевается исключительно ради унижения соперника, без нужды и потенциально развития – это свинство.

– У целителей её предмет был всего один семестр, но скажу, что абсолютно не похоже, – Лиса не была впечатлена моим представлением. – Когда она говорила, она всё время добавляла манерное «Де-точ-ка». Бррр!

– Она так обращается только к тем, кто совершенно не понимает её предмет, – уточнила я.

– Какая жалость! – закатила глаза Василиса.

– Деточка, – обратилась я наставительно, – в женщине должно быть противоречие.

– Предпочитаю хоть грамм мозгов.

– Так давай покажем ги... нашей крыске, что у неё и грамма нет, – предложила я.

– Не сравнивай Джаннет с крысами! Крысы – милые!

– Да с кем же мне её тогда сравнить?! – я всплеснула руками.

И тут Василиса задумалась. У меня в голове же вырисовался план!

Глава 3. Вечер перестаёт быть томным

– Со скунсом! – торжественно заключила Лиса.

На меня словно ведро ледяной воды вылили.

– Скунсом? – я заметно утратила боевой настрой. – Так скунсы же симпатичные! Так неинтересно!

– Симпатичные? – переспросила подруга и покрутила пальцем у виска. – Ты их нюхала хоть раз? Пыталась находиться с ними рядом? Я – да! Помойные гады, прячущие под пушистой личиной!

Уголки моих губ медленно поползли вверх. Боевой настрой вернулся в сердце, и я только укрепилась в мысли, что придуманный мною на скорую руку план был невообразимо хорош!

– Помойные гады? – с хитрющей улыбкой переспросила я. – Совсем как Джаннет?

– Да, как Джаннет! – горячо подтвердила Василиса, стукнула кулаком по раскрытой ладони и застыла. По сначала побледневшему, а потом покрасневшему от восторга лицу подруги я поняла, что она уловила ход моих мыслей – и вечер перестал быть томным. Всё же, как и я, она была первоклассной ведьмой.

– Знаешь, я уверена, что профессор Дазара сегодня не закрыла дверь в свою лабораторию, – припомнила Лиса. – Я проходила мимо её двери после лекции у Тираниса.

Мне не нужно было слышать больше. Подхватив сумки с учебниками, мы стремительно побежали назад в Академию. Тем более что нас уже начали одолевать царившие в сумерках комары. Кстати об этом...

– Знаешь, если не удастся превратить Джаннет в скунса, всегда можно превратить в комара!

– И раздавить, пока не расколдуется! – согласилась Лиса.

– Плохая идея, – возразила я. – Она скорее крови нашей напьётся, чем сдохнет.

– И точно, – фыркнула подруга. – Что ж, скунс так скунс!

Мы в предвкушении потёрли руки. У профессора Дазары, самой образцовой и самой забавной ведьмы в Академии, по легендам, в лаборатории хранилось всё: от дамских чулок до тролльих носков. Потому у первокурсников даже существовал обряд посвящения: хочешь заслужить уважение старших – добудь магический ингредиент у профессора Дазары. Большинство с задачей справлялись, из-за чего мы стали подозревать, что старая ведьма и сама не против таких игр. Впрочем, иногда ей кто-то попадался – и потом неделю квакал. Хотя даже страх попасть под заклятье не мешал старшекурсникам не просто заимствовать ингредиенты у профессора, но и готовить зелья прямо в её лаборатории!

Мы поднялись на четвёртый этаж – как истинная ведьма, Дазара осела в самой высокой башне замка. Занятия давно закончились, потому на лестничных пролётах лишь слабо горели огни ночных фонарей. Лиса осторожно толкнула дверь – и та приветственно открылась, со слабым уютным скрипом.

Глава 4. У неприятностей запах чая

– Давай быстрее, – поторопила меня Лиса, паря за окном на шухере. Люди стоят, а вот ведьмы обычно парят.

– Уже! – я взболтнула кислотно-зелёную бутылочку со сваренным зельем, только-только из котелка и ещё приятно тёплым. Быстро оглядевшись в пустой спальне Джаннет, я отметила: – Она наклеила на стену меховые обои? Безвкусица какая!

– Ты разве пришла устраивать ей ремонтный приговор? – кинула Василиса недовольно, но уже через секунду не выдержала – подлетела на метле и вытянулась так, чтобы заглянуть в комнату. – Кто решил, что оплачивать этот ужас – хорошая идея? – задумалась она, увидев стену в углу, у письменного стола, сильно выделяющуюся среди величественного камня. – Они ещё и тёмно-розовые!

– Вот и о чём! Старые обои были лучше. Хотя тоже розовые...

В общем, в комнату Джаннет мы пробирались не в первый раз. Именно мы когда-то вытравили отсюда её соседку, убедив, что гораздо спокойнее ей будет с кем-то менее взбалмошным (и имеющим меньше недоброжелательниц), а вот Джаннет упрямо осталась, где жила, даже выкинула вторую кровать и купила двухспальную. Впрочем, мы также упрямо оставались в нашей комнате, хотя она нам там пакостила больше года.

Я подошла к рабочему столу Джаннет и, подняв стеклянную крышку графина, с чистой совестью вылила туда зелье перевоплощения. Загустевшая зелёная жижа заискрилась, вступая в контакт с водой, – и растворилась, не поменяв цвет получившегося напитка внутри. Я принюхалась – никакого запаха. Иронично, ведь какой будет потом, хах!

– Ты закончила? – подруга снова засунула нос в распахнутое окно. – Снаружи пока никого, но я волнуюсь. Если Джаннет до сих пор не в комнате, значит, с кем-то шляется. А значит, и придёт не одна.

– Да я всё уже, – отмахнулась и шмыгнула к подоконнику, рядом с которым оставила метлу. Вскочив на него ногами, я уже зажала метлу между ног и приготовилась сматываться, как вдруг...

– Подождёшь у меня минутку, Акияр, я сейчас достану, что обещала?

Меня как по голове древком ударили!

– Акияр? – я в последний момент сумела приглушить восклицанье до сдавленного крика, но потеряла контроль над метлой, и та, вредно крутанув меня и перевернув вниз головой, решила выскользнуть и улететь от меня подальше!

– Занна!

Лиса успела поймать меня за руку и кое-как доволокла до карниза – такую тяжесть, как я, она на себе бы просто никак не унесла, всё равно что слабой девушке пытаться везти на заднем сиденье велосипеда рослого мужика. Схватила в воздухе и не дала сломать пару конечностей – и на том спасибо.

Взгляд подруги в испуге метнулся к раскрытому окну. Оно и было широко открыто до нас – на улице стояла ужасная весенняя жара, и близость Костяных Гор не спасала. Более того, они со своими магическими аномалиями не пускали к нам холод Королевства Снегов.

– Улетай! – одними губами призвала я, видя метания подруги: то ли прятаться, то ли меня не оставлять. При том, что спасти меня она никак не спасёт, смысл ей оставаться? Даже попытка медленно опустить меня вниз рискует закончиться тем, что покалечимся мы обе. Да даже если всего лишь синяки набьём, вдруг, Джаннет в окно выглянет? Или Акияр... Акияр...

Василиса кивнула и, прежде чем скрыться, указала пальцем на окно вдалеке, тем самым обещаясь открыть мне его. Верно: через него я спустилась бы на наш этаж, пока моя метла

где-то летает, обиженная. Ведьмовские артефакты не отличаются покладистостью, как и их хозяева, так что метёлочке нужно было отойти.

– Акияр, может, заглянешь? – с явным кокетством долетело из распахнутого окна. – Мои родители прислали мне прекрасный чай, в столовой такого нет.

Плотнее прижавшись спиной к стене общежития, я подумала, а так ли мне нужно вот прямо сейчас уходить?..

Глава 5. Дурак дурака чует издалека

Заклятые враги похожи друг на друга, как пара серёжек. Тот же металл души, тот же цвет радужек-камней в оправе, та же крепость застёжки и форма, да только вот одной находится в левом, а другой в правом ухе. И Джаннет, и Василиса были невысокими голубоглазыми шатенками, с взглядами острее ножей, блестящими розовыми губами и веснушками, усыпающими светлые лица. То, что они учились на разных направлениях, подруга на целительском, а её врагиня – на универсальном, как и я, не спасло их оттого, чтобы пересечься на потоковых парах и возненавидеть друг друга. И оттого, чтобы мы с Джаннет стали врагами, тоже не спасло, хотя у нас с ней всего-то цвет глаз совпадал, и вражда была больше из моей дружеской солидарности Лисе.

Однако ведьма явно возжелала добавить мне личных мотивов в противостоянии с ней, покусившись на моего дракона! Как она посмела взяться не только за парня Лисы, но и за Акияра, на которого я глаз с начала семестра положила?! Он явно нужен мне больше, чем ей!

– У него замечательный запах, – продолжала нахваливать свой дорогуший чай Джаннет Ройзел и, судя по более ранним звукам кипящего чайника, заварила его до того, как вообще получила от Акияра согласие угоститься.

Я всё ждала, примет он предложение или нет, и тот ли это Акияр или не тот. Как будто во всей империи найдётся ещё хоть один Акияр! Это имя драконье и достаточно редкое. Ходили слухи, что все члены императорской семьи и их родственники сначала придумывали имена своим детям и только после эти же имена использовали другие рода. Слухи неправдивые, но Акияр в Очарованной Империи действительно был всего один. И в нашей Приграничной Академии точно один!

– Да, запах весьма неплох, – услышала я знакомый голос. Акияр стоял не так далеко от распахнутого окна, но Джаннет задёрнула шторы, не заметив меня на карнизе. – Мята, корица, апельсин... и имбирь? Весьма недурно.

Я нахмурилась: у него с носом что-то не то? У дракона-то, в роду которого затесались наши правители Сиракесы? Такого быть не может – это я понимала. Не понимала только, почему я отчётливо чувствовала запах мяты, лимона и мёда. Запах, вне сомнений, прекрасный, но не тот, который описывал Акияр.

– Ох, не совсем! – засмеялась Джаннет, слегка замаявшись. – Ты прав, там есть мята и апельсин, но никакой корицы и имбиря. Я ненавижу горечь!

Я застыла, почувствовав, как замерзает кровь под кожей: ошиблись и я, и Акияр?! Или... или описывали изначально разное?!

– Горечь раскрывает вкус. Позволяет прочувствовать другие ноты и не раствориться в них, – задумчиво отзывается Акияр. Его мысли о вкусе мне imponируют, и я хочу попробовать то, что он изначально описал.

В интонации наследника семьи Лиртиш, о чьём богатстве мне было известно с рождения, ведь мои родители нередко пересекались с его семьёй, нет заинтересованности в разговоре с Джаннет – это и радует, и притупляет вспыхнувшее ревностное раздражение. Когда Акияр говорил сегодня со мной, договаривался о помолвке, чтобы, как он это оправдывал, избавиться от излишнего внимания в Академии, речи не шло ни о любви, ни о влюблённости. Зато у дракона имелся интерес, огонёк, понимание, что в нашей сделке для него есть личная выгода, пускай и при отсутствии осознания, что для меня во всей нашей аванюре выгода куда большая.

– Хм, это довольно романтическое восприятие, – не могла не согласиться со столь высококородным драконом Джаннет. Её неестественно мягкая, в сравнении с обычной, интонация вновь подтолкнула вслушаться, давить в себе любопытство и злость. – И всё же, в этом чае нет горящих нот. В следующий раз я закажу, что тебе понравится.

Я не видела, что происходит внутри, только очень остро слышала, не нуждаясь в том, чтобы хоть как-то прислушиваться. Правда, нужно ли видеть, что происходит, чтобы представить, как Джаннет мягко берёт Акиюра за предплечье, вкладывает ему в руку чашку, вынуждает попробовать?

Я кривлю губы: глупо было ожидать, что Акиюра так сходу откажется от повышенного женского внимания к себе, даже если сам, вроде как, и хотел его поубавить. Конечно, кто-то, помимо меня, всё же, был у него в списке кандидаток на роль невесты, на которую не действует брачная магия, так что я вовремя подсуежилась. А Джаннет – нет! Только вот... учитывая то, что он знает о происхождении Джаннет, но не знает об истинном моём, на ней он мог бы жениться и без всякой драконьей крови, одарённая, да и людей из Совета Не-Магов умасливать иногда-иногда не вредит... Грр, знать о моей семье ему нельзя! Тогда меня вернут домой и не факт, что выдадут за такого же идеально подходящего для моего замысла дракона! Если вообще выдадут за дракона... Если вообще позволят калеке покинуть пределы родового поместья, а не снова запрут, слишком слабую для мира! Я не могу показываться семье, пока не покажу, что сильная!

Всё ещё витал аромат мяты, мёда и лимона. Нужно ли было видеть парочку, чтобы знать, что и Акиюра, и Джаннет пребывали в недоумении, как это дракон, превосходящий ведьм нюхом, мог ошибиться с запахом? Как я, у которой в роду драконы, тоже ошиблась?

Если только... если только... я снова уцепилась за уже мелькавшую мысль: мы описывали разное! Но что же мы описывали?

Не... уж... то?! Неужто он... учуял меня? Так, как он описывал, пахла я! А он пах, как описано мной! Да, тот слабый запах, что был раньше, сейчас стал для меня очень ярким!

Я накрыла рот ладонями, давя рвущийся наружу отчасти испуганный, отчасти счастливый вопль. Когда я думала о том, как добиться желаемого, я изучала как ведовство, так и чародейство, влияние магий разных существ друг на друга, принялась действовать, когда убедила себя в успехе на все сто... ну, девяносто девять целых и девять десятых процентов! Ну, может ещё чуточку меньше, но уверена! Однако даже с такой уверенностью узнать, что уже сейчас, не успело и суток пройти, как хваленая брачная магия вступила в силу, почувствовать её действие на себе... Я была в восторге!

Но! Но, но, но! Мне нужно было улепёгивать, потому что не я одна же такая умная и понимаю, что ошибка с определением нот аромата в драконьем случае настораживает!

Я всё же двинулась к окну, которое должна была распахнуть для меня Лиса, уже даже не особо ревнуя Джаннет к Акиюру после такого-то открытия!

Занавески покачнулись на лёгком ветерке. Которого не было.

И вдруг шторы полетели на газон внизу, вновь привлекли моё внимание к окну Джаннет. Только вот смотрела на меня... не Джаннет.

Глава 6. Ищу-свищу

В сумеречной, нет, уже в ночной темноте радужки Акияра Лиртиша казались не медово-янтарными, как я привыкла, а пылающими, как огонь, сверкающими, как отскакивающие искры. Крылья его носа затрепетали – он вдыхал витающий в воздухе аромат и смотрел не куда-то мимо, а на меня, снизу вверх. Притом, страшно было мне, а не ему, бывшему несколько ниже в эту минуту. Но я была бы не ведьмой, если бы не взяла себя в руки и не обнаглела!

Посмотрев на него с недоумением, словно это он влез, куда не просят (что он и сделал, вообще-то, мы с Лисой были заняты серьёзным делом), а не меня застал в неподобающем месте в неподобающее время, я задвигала губами, беззвучно прося:

– Закрой.

И, якобы чутка устыдившись, добавила с мольбой, играя на его мужской драконьей жалости к маленьким и слабым:

– Пожалуйста.

Тот факт, что не у всех драконов жалость к маленьким и слабым была, я опустила. Лиртиш был по матери Сиракесом, а брат его матери был крайне лоялен к своим куда более слабым подопечным. Все жители империи были слабее, по правде говоря, так что могли рассчитывать на защиту, если не зарывались.

– Акияр? – неуверенно позвала Джаннет. Она стремительно приближалась к дракону, и глаза мои распахнулись широко и действительно испуганно. Я даже оторвала одну руку от стены и начала ей отчаянно жестикулировать, рискуя навернуться и сломать себя в нескольких местах. Именно это дракона и проняло!

– Здесь всегда висели эти дешёвые занавески? – поинтересовался мой жених у Джаннет, отходя от окна и не давая выглянуть девушке.

– Мне они нравились, – в тихих словах Джаннет чувствовалось то, что она оскорблена. Наши насмешки над её вкусом ведьму не задевали, но вот то, что её занавесочки не понравились Акияру, её заметно расстроило. Хотя, занавесочки-то как раз были ничего, самые обычные, наши с Лисой только цветом отличались.

– Правда? – искренне удивился Лиртиш. Мне захотелось засмеяться: всё же, в Приграничную Академию богатого наследника занесло точно не потому, что устал от роскошной жизни столицы, хотя парочка не особо смыслящих в драконах ребят предполагали подобное. Эта теория его пребывания в городе на границе империи, так далеко от семьи, была самой нежизнеспособной. – Позволишь оплатить тебе новые в знак извинений? – предложил дракон мягко.

Я уже почти добралась от нужного подоконника, когда услышала эту фразу. Какое варварское предложение с его стороны, и это после того, как он даже не оплатил мне ужин! С сегодняшнего дня тальзины Акияра Лиртиша должны были предлагаться мне, а не этой... этому будущему сунсу! Перекидывая ногу в коридор, забираясь внутрь, я слышала, как порываю. Отряхивала юбку – порывивала. Хотя, всё ещё не выходило грозно и так, как должно.

Меня приободрила мысль, что скоро всё будет, как надо, и, не испытывая судьбу, я даже помчала к лестнице вниз. Из-под щелей под дверями в коридоре пробивался свет – все уже были в комнатах и готовились к занятиям. Или обсуждали сплетни, которые я сегодня не собрала. Столько дел, столько дел завтра! Кстати, о делах: завтра же пара по полётам! А моя метла где-то летает!

– Гррр! – рык вышел почти натуральным, драконьим, как мне и хотелось. Бойтесь своих желаний – они склонны исполняться в самых мерзких обстоятельствах! Как я могла об этом забыть, когда моё желание увидеть мир вот уже лет семь как назад обернулось падением в Патерский Океан?

Без метлы на пару не явишься – это ж надо будет объяснять, когда и чем я так обидела свою метёлочку, что она от меня сбежала, не пообещав скоро вернуться. В теории, лётный артефакт вообще пока не полагалось так уж часто использовать, всё же, третьекурсники – ещё не самые опытные и благоразумные маги. Но когда кого-то старше первого курса останавливали запреты, не слишком чётко прописанные в уставе? На практике, пользовались все. И по голове получали лишь за недостаточно уважительное обращение. А я получать не хотела.

С тоской поглядев на свой этаж, я вылетела на улицу – искать артефакт, без которого на занятия прийти никак не могла. Общежитие, словно в насмешку, выходило на учебную часть территории Академии, мелькал вдали накрытый мерцающим куполом полигон, как бы намекая, что с рассветом метле желательно быть у меня в руке.

Я пожевала губы: куда могла улететь метла, которую хозяйка сначала оглушила неприятным звуком, а после оставила без магической поддержки, без чуткого контроля управления? Проводя аналогию, это как если бы более сильное существо, к примеру, дракон, крикнуло мне в ухо и уронило с высоты драконьего полёта, поймав незадолго до падения. Я бы, конечно, выжила, но очень расстроилась и послала такого дракона подальше. В норме, метёлочка бы вернулась, когда решила, что помучила меня достаточно своим отсутствием в моей жизни. И я бы позволила ей обижаться, сколько захочет, да только вот мне нужна она была уже утром, а к утру она не отойдёт! Проблема? Проблема!

Ещё большая проблема, что маленьких трудно искать, по себе знала. И если они не хотят, чтобы их нашли, то...

– Я раскошелюсь тебе на чехол, родная моя, – ласково пообещала я, забредя в академический парк. Подумала, что тут ей должно быть хорошо и спокойно. – Расшитый серебряной нитью, хочешь?

Когда я предлагала, сердце моё невольно сжималось от перспективы тратиться. Я любила тратиться на себя и на всё, что может пригодиться, любила красивые вещи, но, познав цену деньгам за последние пару лет, предпочитала дорогие покупки делать только тогда, когда реально хотела что-то, а не когда всего-то и нужно было умаслить вредную метлу ради безупречной репутации у препода.

– Хочешь золотую?

Ответа не последовало ни на то, ни на другое предложение, а меня, тем временем, поедали комары. Именно поедали, искував выглядывающие из-под юбки ноги так, что наиболее простым решением казалось когтями содрать с себя чешущуюся кожу. Если в комнатах ещё устанавливались различные защитные чары от назойливых насекомых, то на улицах так заморачиваться было чересчур хлопотно для здешних магов и чересчур затратно, если просить накладывать и обновлять чары других.

– Я уже такая покусанная, такая наказанная! – страдальчески протянула я для своей скрывающейся метёлочки. – Я так страдаю, красотуля моя! Так что, идём спать, ладно? Ну же, цып-цып! – брякнула я, позабыв, что метлу не зовут, как избушку на курьих ножках.

Метла не показывалась.

– Да не упрямясь ты! – я засвистела призывную команду. Когда артефакт и ведьма в дружбе, метёлка отзывается, но когда в разладе...

Прихлопнув очередного комара на ноге, я выругалась:

– Когда вернёшься, пусти тебя на материалы для зелий!

Откуда-то спереди послышались хлопки.

Я подпрыгнула и взгляделась в синеватую темноту перед собой – ночью парк плохо освещался, в такой-то час писать конспекты или спать, а не гулять полагалось. Некоторые из моих друзей пользовались парковой интимной обстановкой для того, что уединиться и весело провести время. И меня заманивали, но я на такие свидания не велась. Потому что зимой – холодно, летом – комары, да и какое-никакое воспитание у меня имелось...

– Всё ждал, когда ты перейдёшь к угрозам, – оказывается, поодаль, справа, на лавочке под персиковыми деревьями притаился Акияр Лиртиш с персиком в руке. Он подкинул фрукт и, когда поймал, мне показалось, что его рука сомкнулась вокруг моей шеи. Жутковатая ассоциация. – Всё же, ты не похожа на человека, который склонен к мирному разрешению конфликтов, ведьмочка.

Вопросов в голове крутилось много. Когда он здесь оказался? Как он здесь так быстро оказался? Почему до меня сразу не долетел его запах, раз уж брачная магия вступила в силу? Хотя, на последний вопрос я знала ответ: из-за персиков и прочей ароматной растительности. Снаружи было слишком много сбивающих ароматов, чтобы мой пока недостаточно чуткий нос различил нужный случайно.

Выбирая из кучи вопросов один-единственный, я остановилась на этом:

– С чего ты взял? – Села рядом с ним на лавочку. – По-моему, с тобой я была более чем дипломатична.

– Ты сказала, что не упустишь добычу, потому проще согласиться сразу на тебя, чтобы за время учёбы с десятков невест не поменять, – напомнил мне мои аргументы Акияр.

Я недоумённо вскинула брови:

– Разве это было не дипломатично? Ты понял, что я сильная, способная отгонять от тебя всякую мелочь, да и меня никто не сдвинет. Кроме того, я гораздо красивее Джаннет.

Самый сильный дракон в Академии (и один из сильнейших в империи, из-за чего его магия так подходила) повторил свой трюк с персиком. Во второй раз мне уже не хотелось промочить пересохшее от страха горло, но ощущения из-за Акияра были странные. Притом, что я росла среди драконов, знала, как на них реагировать, и не боялась, что от меня откусят кусок, как от вот этого персика. Боялась чего-то я всегда в разумных пределах! И очень не любила, когда пугали намеренно.

Акияр придвинулся чуть ближе и втянул воздух рядом со мной.

– Ты очень вкусно пахнешь, Занна. Странно, что днём я этого не заметил, – произнёс он шёпотом. С намёком.

Но я же немного дурочка, особенно в его глазах, так что ответила:

– Действительно странно. Впрочем, ты и чай Джаннет оскорбил. Не хочешь заглянуть к целителю? Говорят, драконий нюх – это очень важно.

Почти как мужская состоятельность, ха!

Акияр засмеялся и перекинул мне на колени так и не откушенный фрукт:

– А девушкам, говорят, полезно кушать сладкое. Вы от этого добреее.

Я от угощения не отказалась, но хмыкнула:

– Чтобы подобреть, надо изначально быть злой, а я не злая, я здравомыслящая!

– Ты потому на карнизе болталась? Из здравомыслия?

Персиком я подавилась – вот и чего он только наладившийся разговор портит?

Судя по тому, как спешно он выхватывает персик у меня из рук и отбрасывает в траву, как помогает быстрее откашляться, он и сам не рад, что спросил именно сейчас.

– Во-первых, не болталась, а устойчиво стояла, – поправила его я, вытерев рот предложенным платком. – Во-вторых, да, из здравомыслия.

– Полагаю, особого, ведьмовского? – хмуро поинтересовался Акияр.

– Правильно понимаешь.

Дракон молча сверлил меня взглядом. Изучал, пытался найти разгадку, почему ощутил меня сегодня так ярко. Остаться невозмутимой было чуть труднее, чем полагала, но я справилась: даже если он полезет в моё личное дело, а он полезет, к этому всё было заранее подготовлено. У меня была идеальная легенда: дочь потомственных ведьмака и ведьмы родом из Королевства Снегов. В Очарованную Империю переехала не семь, а три года назад – решила поступить в имперскую академию. Да и с внешностью мне повезло: в сравнении с прочими

очарованцами, я была типичной снежанкой – блондинкой с холодными голубыми глазами, чувствительной белой, морозно-бледной кожей и лишь слегка вздёрнутым по-очаровански носиком, в родного отца, но это можно было отнести в ведьмовские черты, отпечаток использования магии прямо на лице. Отслежи Акияр моих приёмных родителей – и действительно обнаружит их в Королевстве Снегов, ведь тогда, когда я убежала, занесло меня действительно далеко. Я всё ещё помнила вкус воды в Патерском Океане.

Акияр протянул ко мне руку и развернул за подбородок к себе. Не больно, напротив, весьма осторожно, но властно. Глядя на меня сверху вниз, глазами, горящими, как болотные огни, дракон пообещал:

– Мы поиграем. Но я на тебе не женюсь.

«Посмотрим, чаровник Лиртиш. Спротивляйтесь, если хотите, но пробуждающейся страсти вы проиграете, – я молчала, но взгляд был полон решимости. – Ведь вы истинный дракон, а мне с вашей помощью лишь предстоит им стать». Я займу место, что моё по праву, и тогда не метла, а крылья будут поднимать меня в воздух.

Глава 7. Без артефакта не улетишь, но и с ним не всегда получается

Солнышко светило. Птички пели. Рубашка липла к спине, не продуваемая отсутствующим ветром. Светлые свободные штаны летней лётной формы всё равно жарили ноги под тканью.

Глубокий вдох. Рот пересох. Выдох. Студентик сдох.

– Ты пока ещё не сдохла, – Лиса дёрнула меня за руку в сторону лётного полигона, прозрачный купол которого напоминал под солнцем драгоценный камень. Её метла безропотно висела в чехле за спиной, пока я тосковала по своей утрате и вяло упиралась ногами, поднимая сухую грязь и пух. С одной стороны, являться получать наказание совсем не хотелось, с другой, злить и без того злую на то, что пришла под утро, подругу тоже не казалось уместным. Да и за прогул меня по голове не поглядят: бесстыдство бесстыдству рознь.

– За вот уже почти три года учёбы я ни разу не теряла метлу! – страдальчески протянула я. Осеклась. – Ну, по крайней мере, перед занятиями. Не хочу даже думать, в каком виде уйду сегодня с полигона.

– Думаешь, тебе будет хуже, чем Джаннет, если та выпила подпорченную водичку? – ровно спросила Василиса, остановившись посреди мощёной тропинки.

Учитывая то, что Акияр не знал, что именно я делала на карнизе, водичка вполне могла быть уже выпита.

– По-моему, мы её улучшили, – усмехнулась я.

Подруга добродушно потрепала меня по плечу:

– Ну вот, улыбнулась, наконец! – Едва она это сказала, как тут же поддела: – Правда, от наказания за обиженную накануне пары метлу тебя это всё равно не спасёт.

Я скисла. Кажется, мы с ней поменялись ролями, и ворчливой подругой рядом с неугомонной заразой стала я. Правда, ненадолго. Отчаяние – дорога к подчинению, а негасимый оптимизм – к светлому будущему!

– Допустим, отправят в библиотеку бунтующие артефакты ловить, – предположила возможный исход событий я. – Утомительно, но не смертельно! Может, метёлочка даже кинется на мои поиски, увидит, как надо мной издевается не она, а другие, и заявит на меня свои права. А стоит ей вернуться, как и наказание смысл потеряет! Чудесно!

– Да неужели, к Занне вернулось настроение? – деланно удивилась Лиса. – Давно пора, ещё немного – и я бы перестала с тобой разговаривать. Ходить с лицом «Всё плохо» – моя прерогатива!

– Ты меня совсем не любишь! – цокнула языком я и активно зашагала к полигону.

– Конечно, нет, ты же теперь на свиданки в парк гоняешь!

– Говорила же, никакого это было не свидание!

– По тому, как у тебя горели глаза и щёки – не скажешь, – Василиса сложила руки на груди. Скептицизм в её словах можно было ложкой есть.

– Ничего они не горели. Много ты видела в темноте?

– Достаточно, чтобы меня чуть не стошнило.

– Ты миловалась с Динком прямо у нас в комнате, – я затормозила и преградила ей дорогу. Наши ночные посиделки с Акияром трудно было назвать свиданием, хотя его обещание на мне не жениться камнем осело на сердце и, возможно, выматывало меня сильнее, чем угроза наказания.

– Вот когда снова начну миловаться с Динком, тогда и прекращу говорить о тебе и Лир-тише. Хотя я не ожидала, что ты от него краснеть начнёшь. Тебя же он больше в финансовом плане интересовал.

Это напоминание... неожиданно отрезвило?

Я пустилась в рассуждения:

– Ну, давай не будем отрицать, что у него не только счёт в банке красивый. – Хотя он, вне сомнений, внушал уважение. Когда мать – сестра императора, а отец – председатель Драконьего Совета, иначе и быть не может. – У него волосы чудесные!

Мы возобновили движение, потому как нас уже нагоняли и перегоняли однокурсники, кидая приветствия на бегу, потому как не желали опаздывать.

– И что же в них такого чудесного? – не поняла подруга.

Я выпучила глаза. Лиса серьёзно из-за своего Динка никого толком не рассматривала?!

– Ты много парней видела, которые бы реально за волосами ухаживали? Не забывали хотя бы расчёсываться перед парами? Особенно после ночных походов.

– Допустим, немного.

– Вот! – я вскинула палец. – А у Акира волосы мягонькие, шелковистые, вьются слегка, да ещё и лежат всегда аккуратно! И цвет медово-каштановый, сладкий!

– Знаешь, ты сейчас описываешь его как десерт, который хочешь съесть, – Лиса остановилась у двустворчатых дверей полигона, распахнутых, пока занятие не началось. – Того и гляди, слюна потечёт, и я подтирать не буду.

Тяжёлый взгляд, который предназначался моим перспективам на ближайшие несколько часов, я в итоге подарила подруге:

– Ты убиваешь мне всю романтику.

Купол над лётным полигоном мерцал не столько из-за света солнца и луны, сколько из-за защитных чар, коими был покрыт сверху-донизу. Изначально эти чары предназначались для того, чтобы сдерживать учащихся сражаться и летать драконов и не дать им покалечить ни себя, ни других в процессе. После – уже люди приспособили купола и для себя, когда выяснилось, что юные ведьмаки и ведьмочки тоже способны принести немало неприятностей, если упадут с высоты полёта над городом на чью-то крышу да попытаются сбересть себя, попутно раскидываясь заклинаниями.

Однажды, до занятий на закрытом полигоне, и вовсе случай был занимательный: один студентик улетел в город и был найден только несколько дней спустя. Оказалось, он упал в объятия роковой красотки и не мог уйти, пока её отец не заставил его жениться на ней. Красотка та была хоть и красоткой, но из не-магов, и ребёнок-маг значительно поднял бы её и семью в иерархии империи, так что неясно, кому в итоге там больше повезло, а кто в неприятности угодил.

Зато Лоренций, наш высокоуважаемый преподаватель по полётам для людей, по бродившей в Академии легенде, был внуком того самого студентика и предприимчивой красотки. Неясно только, что появилось раньше – факт о красоте девушки, в чей дом угодил ведьмак нашего славного учебного заведения, или влюблённость студенток в прекрасного Лоренция, которая даже не всегда развеивалась, стоило схлопотать от него наказание-другое. Притом, что отрабатывать не у него приходилось, так что в проколах на его парах – никаких плюсов, даже точёной мордашкой не полюбишься.

– Ну что, бездари и тунеядцы! – поприветствовал всех собравшихся на трибунах ведьмаков и ведьм профессор Лоренций, паря перед нами на восхитительной лакированной метле. – Надеюсь, кто-то из вас сегодня проколется.

Ребята тут же зашептались, мы с Василисой, знавшие, кто именно уже прокололся, переглянулись.

– Видите ли, сегодня нашего славного господина Жака напугал скунс. И он, и все охраняемые артефакты мало того, что взбесились, так ещё и пропахли изумительно. Нужно исправить.

Он хмыкнул. Часть девочек вздохнула, потому как хмыкал Лоренций соблазнительно, как и выглядел. Чёрные волосы цвета воронова крыла, серые глаза и на редкость притягательные губы, даже если говорят всегда что-то злобно-ведьмачье.

– Скунсов в академии отродясь не водилось, так что, может, по счастливому стечению обстоятельств, скунс появился по вине кого-то с вашего курса?

Мы с Лисой сидели с абсолютно невозмутимыми лицами.

– А то искать так утомительно, что виновник безнаказанным останется, а это же такая жалость! – посетовал профессор Лоренций.

Ребята на трибунах начали смотреть один на другого. Не все на нашем потоке знали друг друга, потому не все знали, что от кого ожидать. Одно было понятно: если уж Лоренций заговорил об этом в начале пары, значит, ему нужна какая-то жертва и он будет её выискивать. Тут бывшая соседка Джаннет спросила:

– А где, кстати, Джаннет?

– Надеюсь, не здесь, – пробурчал Тион, ведьмак с моего, универсального, факультета, которого... ведьма Ройзел отшивала раз десять. Только за последний семестр, по правде говоря, а сколько на самом деле – вспомнить затруднительно!

– Это уже все заметили, – осадил его ведьма.

– Судя по тому, что её отсутствие заметила только ты – не все, – развёл руками Тион. Он был из тех мужчин, которые свято верили, что мужская красота кроется в выставленных напоказ мышцах, позабыв, что дамы редко ценят, когда тело не приправлено умом.

– Уязвлённое мужское самолюбие – это страшно, – захихикала неразлучная стайка девиц, как ни странно, с боевого факультета. Меня одно время удивляло, почему они учатся именно там, на преимущественно мужском направлении, такие утончённые, воздушные, очаровательные... Лиса говорила, чтобы выскочить замуж ещё до окончания Академии – тогда работать не придётся, можно будет откупиться деньгами мужа. Истинное коварство ведьм во всей красе.

– Так, может, Джаннет и притащила скунса? – предположила девчонка с защитного. – И на пары не явилась, чтобы ручки не пачкать!

Да, насчёт личности Джаннет Ройзел в нашей Приграничке не обманывались. Свои почитатели у неё, конечно, имелись, стремились стать змеёй на груди и пригреться, дабы получить место под солнцем – практика понятная, почти не осуждаемая. Однако насколько преданным подпевалой надо быть, чтобы отказаться за спиной обсудить высокомерную богачку?

– Василиса, а ты чего язык проглотила? – спросил Тион. Он сидел на ряд выше нас, наклонился и тронул Лису за плечо. – Тебе ли не радоваться? Ройзел же с твоим Динком гуляла.

Я едва не поморщилась: кто там говорил, что девушки – большие сплетники, чем парни? Никто из ведьм до этих слов обиженного паренька Джаннет и не вспомнил о новом витке противостояния подруги и её врагини. Или это на Тиона так учёба в преимущественно женском коллективе влияет, обабилась?

– Вот именно, что Джаннет Динка приворожила и Лисе сейчас немного не до того, чтобы ваши крики слушать, – вступилась за подругу я, обернувшись к парню.

– А ты тогда почему сидела и молчала? Первая же высказаться должна была, раз она не может, – не понял Тион.

– Кому должна – всем прощаю, – я показала парню язык, а в глазах читалось что-то вроде: «Убью! Закопаю! Отнесу тело в гильдию колдунов для дальнейшего воскрешения! Да, я знаю, где гильдия колдунов!»

То, что я знала, где гильдия колдунов, можно было считать действенной угрозой. Гильдия была не совсем законным магическим образованием магов, путешествующих между мирами,

дерущим гигантские суммы за свои услуги перемещения в иную реальность или клятвы добыть какую-нибудь редкость. Мои настоящие родители водили меня туда в надежде, что смогут пробудить драконью кровь и излечить дочь от невиданной прежде болезни, при которой ребёнок двух драконов не проявлял драконьих признаков, но даже там мне не смогли помочь.

– А вот я, возможно, кого-то не прощу, если не услышу гул защиток на поле, – повысив голос, пообещал Лоренций. Когда я обратила внимание на профессора, то заметила, что серые глаза едва ли не горят от предвкушения. Вот у кого «Бесстыдство для чайников» точно было сдано на «отлично».

Угрозы от ведьмака – как предупредительные выстрелы. Лучше послушаться, потому что реальные действия последуют с вероятностью процентов в восемьдесят, а это процент немаленький. Так что голоса смолкли мгновенно, и шум защитных чар в вышине стал неприятно отдаваться в ушах, создавая давление и накаляя атмосферу.

Профессор улыбался, впитывая страх студентов, как губка воду.

– Ведьма Занна, – обратился ко мне Лоренций так официально, что поняла – заметил. Из-за привлёкшего к нам с подругой внимание Тиона заметил!

Лиса посмотрела на меня с сочувствием, но и с некоторым недоумением, как если бы удивлялась, что я реально надеялась, что, увлечённый делом о скунсе, ведьмак пропустит меня и мою маленькую оплошность. Что поделать? Люблю мечтать о счастливых исходах! И не люблю отрабатывать провалы...

– Позвольте поинтересоваться, где ваша метла? Вы последовали моему совету и приобрели невидимый чехол?

Я нервно икнула. Ну да, именно это я и сделала, особенно после того, как эта засранка не соблазнилась обещаниями чехлов с драгоценными нитями! Чехол, упомянутый профессором, стоил целое состояние!

А, может, и впрямь такой купить, раз я теперь на законных основаниях могу стрясать деньги с Лиртиша? Столь дорогостоящая покупка невесты на второй день отношений Акияру вряд ли понравится, но и брачную магию так сходу назад забрать ему проблематично будет, так что пускай постарается угодить мне...

– Как бы сильно мне ни нравилось видеть следы мыслей на лицах студентов, вы явно только сейчас задумались о покупке, – покачал головой Лоренций. – Вопрос – где ваша метла, студентка Дариус?

Фальшивая фамилия резала мне слух чуть сильнее имени. Имя я образовала от своего драконьего имени, и оно так даже иногда сокращалось, а вот фамилия оставалась чужой. Отзываться привыкла – только вот воспринимать своей не выходило. Если бы я ненавидела свою семью, то было бы не так, но я обе свои семьи любила. Но с настоящей быть не могла. Пока рано.

– Я знаю, где её нет, – очаровательно улыбнулась я Лоренцию.

Но ведьмака не проняло – несмотря на моложавый вид, преподавал он достаточно долго, чтобы словесные выпады наглых девиц щёлкать как орешки:

– Господин Жак, как всем известно, совсем-совсем не маг. Если я не узнаю, что случилось с метлой, отрабатывать в библиотеке будете без магии, Занна.

Без официоза прозвучало с натяжкой добродушно. Но я знала, что у Лоренция не стоит надеяться на брошенные на ветер обещания, для того, кто учит полётам, в принципе недопустимо что-то бросать на ветер. Призналась со вздохом:

– Летала вечером и отвлеклась, пока была на высоте. Её вреднейшему очень не понравилось, что я перестала вливать в неё магию, заставив работать самой, так что она меня бросила.

– Можно подумать вам нравится, когда вас заставляют работать самих, без магии-то.

Я открыла возмущённо рот.

– Нравилось бы, вы бы мне сейчас не ответили, студентка Дариус.

Рот пришлось захлопнуть.

– Мне только любопытно: на что вы отвлеклись? Уж с полётами у вас проблем отродясь не водилось, в воздухе всегда ведёте себя так, словно родились там, не меньше. Я даже думал включить вас в экспериментальную группу.

– Какую группу? – во мне вспыхнул интерес. При всей тяжести характера Лоренция, он умел предлагать что-то увлекательное.

– Так вы метлу потеряли, зачем вам теперь знать? – садистски улыбнулся он. – Но я подумаю, чтобы оставить вас в списке, если скажете, что именно вас вывело из равновесия?

Вот ведь! Красивый, но такой засранец! Сначала Акияр с его обидным обещанием устоять передо мной, которое я не дам ему исполнить, теперь Лоренций, интригующий возможностью, которую я могу упустить, так и не узнав, что за возможность была...

– Давайте проще: вы превратили в скунса студентку Ройзел? – подсказал профессор. Ожидаемо, всё, что услышал до того, как прервал нас, мужчина запомнил и обдумал быстро.

Глядя в серые глаза, слишком опытные, я тупо кивнула. Ну а что мне оставалось ещё?!

– Помогать господину Жаку будете в одиночку, помощников вам не пришлют, – серьёзно сказал мужчина и указал мне рукой на выход с полигона. Сам обратился к молчаливо наблюдавшим за представлением студентам: – Без артефакта вы, конечно, никуда не улетите, но и с ним могут возникнуть трудности. Всегда помните, что вы не драконы, и вас никто не побоится превратить, к примеру, в скунса.

Уходила я под счастливый смех Лоренция.

Глава 8. Поймай ведьму, если осмелишься

Господин Жак был стареньким невысоким мужчиной, внешность и характер которого создавали впечатление, что в его роду затесались гномы. Притом, что в Патере, нашем мире, гномы... ну, не жили, им соседство с драконами не нравилось, слишком высокая конкуренция за сокровища.

Сколько бы находящиеся под присмотром старика артефакты ни бесились, сколько бы ни подпаливали бороду да ни пытались откусить косу, а он упорно не то что не брился, даже просто не стригся! Притом продолжал работать на такой нервной и опасной для волос работе. Упрямства в господине Жаке было столько же, сколько агрессии и злопамятности, то есть – всё его тело, ведь маленькие – синоним «злые». Был он не-магом, всю жизнь проработал в городской школе для обычных людей и причина, по которой он на старости лет не дома сидел, а решил в волшебной, как сам называл, шараге работать была до смешного банальна. Драконы платили хорошо, а на пенсию от Совета Не-Магов выжить даже такому упрямцу не получалось.

– Уж на что жадюги, а тем, кто под их крылом, даже премии выплачивают, – обмолвился как-то господин Жак о драконах, когда его в очередной раз спросили, почему он, собственно, всё ещё здесь и не устал ли он от молодёжи за столько-то лет работы.

До человеческой пенсии господин Жак преподавал математику. В Приграничной Академии же ему досталась должность библиотекаря. И если в человеческой библиотеке работёнка могла быть скучной, то в волшебном заведении... то из книг тексты сбегали в другие книги, их приходилось искать да возвращать, то студенты норовили засунуть нос в магию не по зубам, вследствие чего их можно было законно погнать метлой под зад, то... артефакты характер показывали. Вот из-за них на этой должности и не стремились работать даже ведьмы и чародеи! Ни те, ни другие не отличались покладистым нравом, а тут ещё угоди каким-то предметам, когда с собственными-то споришь бывает! Господин Жак же не увольнялся:

– Я столько спиногрызов выпустил! Чего мне эти ваши книги?

– Так кусаются же!

– И мне за это доплачивают! – гордо отвечал господин Жак. – Когда мне пацан руку прокусил, хрен мне был, а не надбавка к зарплате! Его родители даже оплачивать мне лечение не захотели, переживали, не подцепил ли их сыночка от меня какую заразу, когда кусаться полез! Представляете?

Представляли, потому попадать помощниками к господину Жаку с его нынешней работой не хотели. Но поскольку никто, кроме него, там работать не рвался, руководством Пригранички использовался бесплатный студенческий труд. Старик ещё всегда радовался, говоря, что правильно-правильно, даже из магов дурь трудом выбить можно, чем же ещё?

Вот и сейчас...

– Говоришь, Лоренций разрешил тебе магичить? – в который раз переспросил господин Жак, наблюдая за тем, как я, вальяжно расевшись на диване в читальном зале, вычёсывала волосы предварительно зачарованным гребешком. Зачем? Чтобы мои прекрасные волосики не загорелись, в случае если бьющиеся под защитными чарами драконов между стеллажами артефакты в соседней комнате решат поплеваться в меня огнём. Судя по тому, что я видела, плеваться в меня собирались, а палёные светлые волосы – тот ещё видок.

– Да, господин Жак, – терпеливо отозвалась я и, поднеся к одной прядке огонёк стоящей на столе свечи, удовлетворённо улыбнулась – всё было в порядке.

– И потому вместо того, чтобы ловить и так беснующиеся артефакты, ты создаёшь мне ещё один, потенциальную угрозу, – господин Жак спрыгнул со своего высокого стула за библиотечной стойкой, с которой мог соколом наблюдать за студентами-добычей, и подошёл ко

мне. Подхватил оставленный на журнальном столике перед диваном гребешок и повертел его. – Чего от этого чуда-юда теперь ожидать?

– Ничего, он безобиден, – поверхность простого деревянного гребешка, позаимствованного у библиотекаря, пошла рябью моего волшебства, и я поспешила исправиться. – Только не обзывайте его, а то он вам все пряди в отместку запутает.

– Нет, чтобы делом заниматься, – пробурчал старик, запихивая гребешок в карман. Он уже воспринял его, как подарок себе, как бы ни ворчал, да и волосы ему необходимо было расчёсывать не реже, чем мне, магия в гребне полезна. – Теперь ты пойдёшь уже к артефактам или так и продолжишь бездельничать?

Я оценивающе посмотрела на него, передёрнула носом и, подхватив графин с водой на том же журнальном столике, похлопала над ним в ладоши, чтобы магия осела в воде.

– А это зачем?

– Чтобы ко мне запах не пристал, – пояснила, вылив немного воды на руки, обмазав шею и залив немного за шиворот. – Вам бы тоже не помешало помазаться.

– Пфф! – господин Жак отобрал у меня графин. – Иди уже работай, Дариус!

Да, фамильярность была стилем общения старика, которому он не изменял даже с преподавателями.

Я поднялась и встала напротив входа в зал с книгами. Те, заметив меня, тут же забились, но не смогли вылететь за пределы комнаты, в которой их заперло чарами Академии. Итак, мне нужно было утихомирить все мечущиеся по залу книги и предметы, а так же устранить неприятный запах. Несложно, с магией-то, но в одиночку времени потратить предстояло...

Я вошла в книжный зал.

Человеческие маги не обладали силой драконов – сила драконов в их человеческом облике была следствием того, что они запирали огромную вторую сущность в крошечном в сравнении с ней теле. Не поддавались людям и стихии – даже драконы определённого рода без Амулета Всех Стихий из императорской сокровищницы могли владеть всего одной. Но защитные и боевые чары людям были доступны, если им обучиться. Я была универсалом – меня учили. Но даже мне не понравилось, когда вонючие фолианты начали загонять меня в угол, чтобы закусать, и не получалось создать энергетический щит, который бы не трескался после первого же удара. На прочный щит ведь время и сосредоточенность нужны, почему я и не надеялась, что не сломаю кости, если упаду с высоты, например!

Притеснённая лицом к дальним полкам, я резко сняла щит, выкинула руку за спину и схватила одну из книг. Та яростно забилась в моих пальцах, пока её подружки пытались меня избить. Подставляя им спину в лёгкой рубашке, ткань которой смягчала удары, я глубоко вздохнула и погладила корешок пойманной книги свободной рукой. Не просто успокаивала – я собирала с обложки, страниц запах и запихивала в карман формы. Ведьмовское волшебство во всём его удобстве. Книга перестала биться, и я торжественно вскинула руку с ней:

– Видите, солнышки, я помогла ей? Давайте вы перестанете на меня нападать, и я помогу ещё и вам?

Судя по звуку шелестящих страниц, мне показали язык. И ведь их не усыпишь сонным порошком, к примеру, они же не живые, всё-таки!

Поставив хотя бы одну усмирённую книгу на полку, я прикрылась щитом.

Таких летало ещё не меньше двадцати пяти!

Под звуки трещащего щита приходилось вылавливать книги заклинаний по одной и по одной их расставлять по местам. На десятой книге...

– Заткнулась и успокоилась, поняла? – Я прыгала на бьющейся под ногами обложке.

– И по таким книгам мы после учимся! – прокомментировал тот, кого я не ожидала здесь увидеть.

Акияр стоял, прислонившись к дверному косяку, ведущему в читальный зал, и сложив руки на груди.

– А ты что здесь делаешь?! – вспотевшая, злая и сопротивляющаяся вони, я оказалась не слишком вежлива.

Дракон улыбнулся уголками губ, скрылся на мгновение, но вскоре вернулся, держа в руках клетку со скунсом.

– Оу, – это объясняло, почему я снова не сумела уловить его запах. И только это я и смогла произнести, прежде чем меня пробрало на смех!

У животного в клетке были не чёрные, а голубые глазки-бусинки, резко выделявшие создание на фоне природных сородичей. Взгляд был прямым и таким суровым, обещавшим мне такие страдания, что как ни старалась, не могла перестать хохотать.

– Это... определённо... того... стоило, – выдавливала я из себя сквозь смех.

Приблизившись к Акияру с его ношей, я постучала по железному пруту пальцем, предусмотрительно убрав его прежде, чем меня бы задело коготки запертого скунса. Заперли Джаннет в клетке для совсем бешеных артефактов, прелесть же!

– Как поживаешь, Джаннет? Ты так уже сколько часов гуляешь? Ой, прости, ты же ответить не можешь! Ай!

Книги, которым очень не понравилось, что я вдруг стала играть с кем-то другим, а не с ними, ударили меня в спину и вцепились в штанины, оттаскивая от дракона со скунсом. Я сдула с лица мешавшуюся прядь и, без капли раскаяния за содеянное, поблагодарила дракона:

– Спасибо, что показал мне Джаннет, но я сейчас немножечко занята!

Акияр осторожно... повторюсь, осторожно отставил клетку. Дракон с таким вниманием относился даже к девушкам в обликах неприятных животинок или дело в том, что неприятная животинка – именно Джаннет? Он вновь прислонился спиной к косяку, спросил:

– Ты ведь понимаешь, что сама же и создала себе проблему?

– Если бы кое-кто не помешал мне ночью, я могла бы и не потерять метлу, но я же на тебя не злюсь? – ловя очередную книгу, крикнула ему я. Дракон предусмотрительно не ступал на ограждённую защитой территорию, да и помогать-то мне не разрешалось.

– Я о ведьме Ройзел.

Я плюхнулась попой на особо кусающуюся книгу и посмотрела на жениха, как на предателя.

– Причём тут Джаннет?

Акияр вскинул брови:

– Ты превратила её в скунса. Полагаю, из-за этого и потеряла метлу и оказалась на карнизе. Из-за того, что потеряла метлу, получила наказание. И твоё наказание – следствие того, что Джаннет превратилась в скунса.

Я махнула рукой:

– Не явись она к господину Жаку, меня бы наказали как-то по-другому.

– Не явись ты к ней в комнату, тебя бы вообще не наказали.

Мне не нравились эти переговоры. Особенно когда на меня тут нападали, жевали, а мой женишок не помогал, а защищал заклятую врагиню моей подруги, которую скоро в заклятые врагини запишу уже я!

– Джаннет заслужила! – только и сказала я, вынув из-под себя книгу и, смахнув с той чары, затолкала на полку с такой силой, что та побоялась снова вылезать.

– Ты ревнуешь? – прилетело мне в спину.

Вот так заявления!

– Нет, – это неправда. – Я вообще не знала, что ты знаком с Джаннет, – а вот это – чистая правда! Знала бы – не удивилась его появлению в её комнате, и метлу бы не потеряла. Раз Акияр такой умный, лучше бы понял, что страдала я сейчас из-за него!

– Допустим. Но ночью и сейчас ты ревнуешь, моя ведьмочка. Это... забавно.
Пришёл мой черёд фигурно вскидывать брови!

Когда я была маленькой, и родители ещё не переживали столь сильно о моём спящем драконьем гене, как в подростковые годы, папа постоянно поддразнивал маму. Он был кореным очарованцем, она – снежанкой, и отца забавляло, с каким серьёзным лицом матушка могла временами ходить, в то время как он не терял лёгкости духа почти никогда. Однако с годами улыбка сползала с папиного лица, его тяготило, что я никак не могла обратиться дракончиком, что мама расстраивалась, теряя блеск в голубых глазах-льдинках. Когда он стал смотреть на меня так, словно виноват в моём проклятии, когда я услышала, с какой болью он говорит об этом матери, я перелезла через перила балкона и полетела в омывающий столицу Сиру Патерский Океан. Мне повезло, что от него зависела вся западная часть континента, и хватало лодок да кораблей, чтобы спасти девчонку из воды.

В голову впервые пробралась чёткая мысль, что Акияр похож на моего папу. Ну, разве что гораздо красивее его.

– Хорошо, ты прав, я ревную, – призналась я.

На лице Лиртиша расплылась самовлюблённая улыбка. Тогда-то я и добавила мстительно:

– Твои деньги к посторонним людям.

К чести моего жениха, он даже улыбаться не перестал, только глаза вспыхнули скрытым пламенем. А, может, мне так показалось из-за плюющихся огнём артефактов.

– Знаешь, – мы столкнулись взглядами, – я готов поступиться принципами и лично порекомендовать тебя отцу новым финансовым распорядителем рода Лиртиш. После того, как всё закончится, – уточнил он.

Учитывая то, что не я планировала задерживаться в браке с Акияром, особенно, если дело не выгорит, невольно задумалась о том, что занять настолько высокую и почётную должность было бы очень даже неплохо. Обеспечила бы себе и возможным детям безбедную старость и статус среди ведьм и не-магов. И всё же я прищурилась:

– С чего бы это?

– Сдаётся мне, ты волнуешься о драконьих деньгах больше самих драконов.

В этот момент книги, устав, что игнорирую и укусы, и плевки, и тычки, совсем расстроились, обделённые вниманием, и одна за другой стукнули меня по голове. Как арбуз она не раскололась, конечно, да и сотрясения, кажется, не было, потому как зачарованный гребешок принял чуть больше магических свойств, чем я в него изначально вкладывала, однако... было обидно. Я фыркнула, резко развернувшись в ботинках:

– Я выполняю обязанности невесты наследника семьи Лиртиш. А вот вы не спешите выполнять свои. Ни подарков, ни заботы, ни участия в моём благополучии!

Волоски встали дыбом на затылке. Ох и зря я это крикнула!

– Гррр...

Многие искатели приключений составляют список невозможных вещей, предостерегая и себя, и других от того, чтобы испытывать адреналин, который явно того не стоит. К примеру, не лезь в сокровищницу дракона без магических артефактов, не пытайся украсть деньги у гильдии колдунов, не сражайся с ледяным чародеем на территории Костяных Гор, не выходи в Русалье Море в непогоду... а в погоду не выходи на мелких судёнышках, только на крупных, иначе рыбка дороговато обойдётся – один поцелуй русалки перед погружением на дно. Я бы добавила в этот список то, что люди не усвоили, потому как не стремились проверять: никогда не убегай от драконов.

Убежать от драконов невозможно – это то, что и сделало их совершенными магическими хищниками, пережившими всех других. То, что позволило воцариться на континенте. Ну, помимо размеров и стихийных чар. Мало того, что драконы логично быстрее и выносливее

людей, отчего тягаться с ними в скорости, особенно, на длительную дистанцию, было сомнительным занятием, так они ещё в состоянии погони... неуязвимы. Настолько увлечены стремлением загнать добычу, что не замечают магического воздействия на себя.

В учебной литературе о таком, конечно, не писали, но я-то, дурында, из драконьей семьи, из сразу нескольких древних драконьих семей, я-то знала, что в догонялки с Акияром Лиртишем играть – всё равно, что зря воздух сотрясать! Но я же отважная, я же ведьма, я же хитрая!

Заслышав за спиной протяжное рычание, я сорвалась с места, а артефакты усиленно захлопали крыльями-страницами, будто прикрывая моё отступление. Всё же, они обладали намёком на сознание, и между нападением на ведьму и защитой ведьмы от нарисовавшейся угрозы предпочли в критической ситуации второе. Хотя, с них случилось бы и первое выбрать, угроза-то симпатичная, авось, ведьмочке самой будет хорошо, если её поймают!

Я успешно лавировала между стеллажами, решив, что если в скорости мне с Акияром не сравниться, можно попытаться в манёвренности. Его целью не являлось разрушение библиотеки, только моя поимка, так что он не станет творить глупостей, вроде преобразования в истинную форму прямо здесь. Но он всё ещё может летать – сообразила я, когда увидела тень над коридором из забытых книгами полок. Воздух вошёл в меня со свистом, однако по крови я и сама была драконом и проигрывать не хотела. Я сформировала энергетический боевой шар и отправила его в один из стеллажей. Тот зашатался, а артефакты среди обычных книг яростно засакали. Мда, уборки мне будет много...

Часть книг снова решила, что пора наказать свою обидчицу, то есть меня. Другая же, обладающая истинно ведьмовской непостоянной натурой, решила, что куда большую проблему представляю не я, а тот, от кого я убегаю и только потому и тревожу их покой.

Жаль, что как я ни старалась, мне пришлось остановиться, потому что совсем нечем дышать было. Меня загнали в тёмный угол, не освещённый ни огненными плевками, ни фонарями, со шкафами, не потревоженными моим вмешательством, с артефактами, надёжно закрытыми за дверцами. Я устало прикрыла руками лицо, погрузив себя в крошечную темноту.

Резкий мятный запах холодком покрыл кожу. Тяжёлые руки опустились на плечи, над ухом втянули воздух и блаженно выдохнули.

– Догнал, ведьмочка, – мои пальцы дрогнули, а Акияр положил одну руку на мои запястья, опуская их вниз. – Какой острый аромат...

Невольно принюхалась – очень острый! Акияр разил мятой, в которой едва проглядывалась медовая сладость.

– Ты любишь имбирное печенье? – спросил он, не отпуская. Одна рука на плече, другая, после того, как отняла мои руки от лица, – на животе.

– Больше медовое, – от долгого бега голос захрипел, и я закашлялась.

– А мне вот сейчас хочется откусить имбирного... – он тоже хрипел. А он-то чего?! Он вообще крылья использовал и не должен был так устать!

– Так иди и купи! – предложила я.

– Так я уже, – хмыкнул он и цапнул меня за ухо!

А мы точно о печенье говорим?!

– Ты! – банально, но как ещё реагировать в сложившейся ситуации, когда меня зажали и, не знаю, как это назвать, допустим, приласкали зубами, я не придумала!!! Дело в том, что у меня был разный опыт общения, немало поведенных пакостей, но такого, чтобы за уши кусали – не было! Хм, а, может, этим его и уязвить?

– Я? – подтолкнул меня к завершению мысли Акияр. Перекинув мои волосы на одно плечо, он принюхался к открытой шее. И вместо того, чтобы напрячься лишь сильнее, я ощутила победный триумф, потому как мой запах кружил наследнику рода Лиртиш голову! Как и положено, когда связан с драконицей брачной магией.

– Ты первый парень, который додумался меня кусать! Это печально, – вздохнула я.

Рука дракона на моём животе дрогнула.

–И почему это печально? – деланно ровно спросил он.

Я усмехнулась.

– Я надеялась, что ты станешь первым, кто поразит меня наполненностью своего кошелька!

Акияр притиснул меня к себе сильнее: теперь я ощущала за собой крепость и жар мужского тела под одеждой так близко, как ощущать пока была не готова.

– Ты вообще думаешь о чём-нибудь, кроме денег?

Конечно! Я думаю о том, как славно сам Акияр Лиртиш поддаётся брачной магии... и как это должно быть замечательно – преследовать добычу, рассекая крыльями воздух.

– Конечно! Я думаю о том, как эти деньги заработать! – вырвалось у меня изо рта, пока я думала о другом. Акияр обладал возможностью чувствовать, как чешуя проступает на коже, как покрывает его и защищает, делает выносливее и несокрушимее... У здоровых драконов, даже в человеческой форме, имеется драконья метка – чешуйка на затылке, того же цвета, что и чешуя в волшебном обличье. В то время как мой затылок был девственно чист, и Акияр обдал его горячим дыханием, пощекотал пальцем, пребывая в добром расположении духа после того, как меня поймал, не упустил и не давал уйти сейчас.

– Ты напоминаешь мне мою тётю. Дядя шутит, что до сих пор не знает, с большей страстью она относится к нему или к золотым тальзинам.

Я знала, о какой тёте речь. Но всё же заметила:

– У какой-то из твоих богатых тётушек правильные приоритеты.

Акияр издал смешок:

– Вряд ли во всей империи сыщется женщина богаче моей тётушки.

– Значит, императрица Таисия любит золотые тальзины, – после пояснения Лиртиша не только допустимо, но и положено по драконьему этикету было упомянуть именно Таисию Сиракес, супругу императора Орлена. О происхождении Акияра широко известно, имена всех его тётё да дядь на слуху, и никто из них не может быть богаче императрицы – ущемление драконьего самолюбия обошлось бы достаточно дорого, если не сказать – не уплачиваемо.

– Спасибо, что поделился, – добавила я. – Крайне полезная информация. Сообщай мне такое почаще, и я решу, что ты справляешься с обязанностями жениха.

Пальцы Лиртиша пробежались по дуге шеи и плеча. У меня могла бы проступить чешуя от подобной ласки...

– Быть может, у тебя есть список того, что мне следует делать в рамках сделки? – дракон зацепился за формулировку «обязанности».

Его касания, моё положение в его руках, в полумраке и ловушке, наверняка были нацелены на то, чтобы пристыдить меня. Я отчасти даже велась на него, но не настолько остро, как он сам, так что знание того, что ему должно быть труднее, придавало мне сил.

– Знаешь, звучит отлично! Как я раньше об этом не подумала?

Я приложила палец к губам, размышляя, сказануть ещё что-нибудь колючее или нет. Будь я полноценным драконом, не сказанула бы, пожалуй, а так...

– Полагала, что сам догадаешься, что да как надо делать. Казался таким умным состоятельным мужчиной...

Акияр резко развернул меня в объятиях. От неожиданности я чуть язык не прикусила. Или палец, который вовремя отдёргнула ото рта. Оказавшись с ним взглядом на одном уровне, я поняла, что меня обхватили за плечи и приподняли над полом.

Дёрнула ногами.

– Каким зельем ты пользуешься, чтобы так пахнуть? Перебивает даже след скунса.

– Хочешь подарить подобное кому-то из семьи? – проявила любопытство я, строя из себя саму невинность. Что было несколько сложно, когда глаза Акияра полыхали пламенем. Однако даже так я всё же видела, что мне... не угрожают.

– Знаешь, ты – испытание, которое может выдержать только настоящий мужчина.

Заклучил он, поставил меня на пол... и ушёл. Прошло секунд тридцать, минута, другая, он не возвращался.

– И это всё?! – обиженно крикнула я.

С верхней полки упала книга, больно приземлившись мне на ботинок.

Глава 9. Обязанности жениха-дракона

– А ну иди сюда!

Последняя книга оказалась самой толстой, выносливой и упорной. Она свела меня с ума ужасным запахом, оплевала мне всю голову, прежде чем осознала, что как с господином Жаком ничего не выйдет, – я не загоралась. Кстати, о господине Жаке...

– Осторожней, вредительница! Как будто мало ей было, что опрокинула стеллаж, убегая от дракона, так она ещё и артефакты мои обижает! Вы все дождётесь у меня, никому отрабатывать с магией не позволят!

Да, наша с Акияром маленькая игра в догонялки не прошла мимо старого библиотекаря незамеченной. Он оказался настолько ею впечатлён, что даже подзуживал бешеные книги меня кусать, чтоб неповадно было погромы устраивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.